

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВ, КОНСТАНТИН КАЗЕНИН, МАМЕД СУЛЕЙМАНОВ

ДАГЕСТАНСКИЕ НАРОДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

политика ■ история ■ культура

 европа

**Мамед Сулейманов
Михаил Алексеев
Константин Казенин**

**Дагестанские народы
Азербайджана. Политика,
история, культура**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171334

Дагестанские народы Азербайджана: политика, история, культура:

Европа; Москва; 2006

ISBN 5-9739-0070-3

Аннотация

В брошюре содержатся политически значимые сведения о дагестанцах, проживающих в Азербайджане. Кратко излагаются основные вехи истории дагестанских народов Азербайджана с момента приобретения им независимости по 2005 год включительно. Рассказывается об особенностях социально-экономического положения в приграничных районах по обеим сторонам дагестанского участка российско-азербайджанской границы. Важное место отведено политике властей Азербайджана в сфере образования, сохранения языков и культуры дагестанского этноса. Вниманию читателя предлагается также

своего рода этнокультурный справочник по территориям и проживающим на них дагестанским народам Азербайджана.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1	12
НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ	12
ДАГЕСТАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ	
АЗЕРБАЙДЖАНА	
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Михаил Алексеев,
Константин Казенин,
Мамед Сулейманов**
**Дагестанские народы
Азербайджана. Политика,
история, культура**

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА национальных меньшинств складывается в последние десятилетия по-разному. Некоторые из них оказались в центре многосторонних политических конфликтов, в ходе которых названия народов, ранее не известные широкой публике, прочно обосновались на первых полосах ведущих газет мира. Другие, напротив, остались на «периферии» и, кажется, не имеют никаких точек соприкосновения с мировой политикой. Даже малосведущему наблюдателю очевидно, что выбор первой или второй судьбы зависит не только от устремлений самого народа и даже не только от того, в какой мере в действительности соблюдают-

ся его права как нацменьшинства. Едва ли не большую роль играет здесь политическая конъюнктура. А она меняется с течением времени. И те меньшинства, которые сейчас как будто обречены на забвение, завтра могут невольно оказаться в круговороте событий, имеющих первостепенное значение для целых мировых регионов.

После распада СССР в положении меньшинств в новообразованных государствах оказалось довольно много народов. Не стало исключением и Закавказье. Однако здесь на фоне острейших кровавых конфликтов – абхазского, карабахского, юго-осетинского – проблемы азербайджанцев и армян в Грузии, талышей и дагестанцев в Азербайджане оказались в тени. В 1990-е годы, даже если вокруг этих этнических групп возникала напряженность, она, в целом, оставалась внутренней проблемой соответствующего государства, малоинтересной для основных геополитических игроков на Кавказе. В начале XXI века ситуация стала меняться. Сегодня уже, пожалуй, все эксперты признают, что судьба армян, требующих автономии в грузинской области Самцхе-Джавахети, может стать серьезной проблемой межгосударственной политики. Каким еще закавказским нацменьшинствам грозит «политизация» – сказать трудно. Однако очевидно, что сегодня нельзя верно представить себе ситуацию в регионе, не учитывая проблемы меньшинств.

Азербайджан – многонациональное государство. Самым пестрым является национальный состав северной части страны, где наряду с азербайджанцами проживают народы нахско-дагестанской семьи. Наиболее многочисленны из них в Азербайджане лезгины, аварцы и цахуры.

Лезгины, по данным последней советской переписи населения 1989 года, насчитывали в Азербайджане 171,4 тысячи человек, или 2,4 % населения республики. По данным переписи населения Азербайджана, проведенной в 1999 году, лезгин было 178 тысяч, или 2,2 % населения. При этом если в 1989 году лезгины были четвертым по численности народом республики, уступая, помимо азербайджанцев, русским и армянам, то в 1999 году они оказались вторым по численности народом, причиной чему была эмиграция русского и армянского населения. Лезгины компактно проживают в северо-восточных районах Азербайджана, в бассейне реки Самур и на восточных отрогах Большого Кавказа. Наиболее велика их численность в Кусарском районе, где лезгины составляют 90,7 % от всего населения – 73,3 тысячи человек, что, в свою очередь, равно 41,2 % всего лезгинского населения Азербайджана. В соседнем Хачмазском районе живет 26 тысяч лезгин, почти столько же – в Габалинском районе. Значителен процент лезгинского населения также в Ку-

бинском, Исмаиллинском и Гейчайском районах. В столице Азербайджана Баку, согласно переписи 1999 года, проживает 26,2 тысячи лезгин.

Аварцы живут на северо-западе страны, в Белоканском и Закатальском районах. По переписи 1989 года, их было 44,1 тысячи человек. По данным же 1999 года, их численность составила 50,9 тысячи человек, или 0,6 % населения республики.

Цахуры – народ, близкородственный лезгинам – живут также в основном на северо-западе, в Закатальском и Кахском районах. По данным переписи 1989 года, в Азербайджане их было 13,3 тысячи человек. Десять лет спустя их численность достигла 15,9 тыс. чел., или 0,2 % населения республики. По данным переписи 1999 года, численность цахуров в Закатальском районе составила 12,9 тыс. чел., в Кахском – 2,9 тыс. чел.

Три перечисленных народа представлены также и в Дагестане. Лезгины и цахуры разделены возникшей в 1991 году государственной границей на две примерно равные по численности части. Что же касается азербайджанских аварцев, то они составляют не более 10 % общей численности аварского народа.

В основной своей массе дагестанцы в Азербайджане представляют собой сельское население. По данным азербайджанской переписи 1999 года, среди лезгин доля проживающих в сельской местности составляет 63,3 %, среди аварцев

– 92,1 %, среди цахуров – 83 % (в Дагестане доля сельского населения, по крайней мере среди лезгин и аварцев, заметно ниже).

Есть, однако, и такие народы нахско-дагестанской семьи, которые практически не представлены в самом Дагестане. Это малые по численности этносы, близкородственные лезгинам – крызы, хиналугцы, будухцы, удины. Первые три народа проживают в Кубинском районе (так называемый Шахдагский ареал, который охватывает несколько компактно расположенных селений этого района), их родина – высокогорье, однако значительная их часть переселилась на равнину. Удины живут в селе Нидж Габалинского района. Согласно переписи 1989 года, удинов в Азербайджане было 6125 чел. Перепись 1999 года зафиксировала 4465 удинов в Габалинском районе и около 100 – в Кахском районе. Другие малочисленные народы в переписях 1989 и 1999 годов отражены не были. По оценкам специалистов, их общая численность не превышает 10 тысяч человек.

Еще один дагестанский народ – лакцы – в Азербайджане проживает в основном в крупных городах – Баку и Сумгаите; места компактного расселения этого народа находятся исключительно в Дагестане.

Отдельного изучения требует вопрос о численности в Азербайджане рутульцев – дагестанского народа, родственного лезгинам. В Рутульском районе Дагестана устные источники сообщают о большой численности рутульцев в Ше-

кинском и Кахском районах Азербайджана. По данным последней советской переписи, рутульцев в Азербайджане было 850 чел., а в переписи 1999 года они отражены не были.

Почти все перечисленные выше народы живут также и в России и считают Россию наряду с Азербайджаном своей родиной или частью некогда единой родины. Кроме того, даже тогда, когда проблемы азербайджанских дагестанцев совершенно не интересовали российских и азербайджанских политиков и дипломатов, эти проблемы составляли заметную часть политической «повестки дня» в Дагестане – одном из самых беспокойных и стратегически важных регионов России. Наконец, многие события первой половины 1990-х годов показали высокий конфликтный потенциал районов Азербайджана, где проживают дагестанцы. Не допустить возгорания там новых конфликтов – задача всех сил, так или иначе имеющих отношение к Кавказу. Но чтобы выполнить эту задачу, надо, по крайней мере, иметь достаточное представление о положении дел на «угрожаемой» территории.

Настоящая брошюра – попытка собрать воедино сведения о дагестанцах, проживающих в Азербайджане, в первую очередь те сведения, которые могут быть политически значимы. В первой главе (написанной К. И. Казениным) кратко излагаются основные вехи истории дагестанских народов Азербайджана с момента распада СССР по 2005 год. В главе второй (написанной К. И. Казениным и М. Сулеймановым) расска-

зывается о дагестано-азербайджанской границе как одном из основных факторов, генерирующих напряженность в регионе. Глава третья (написанная тремя авторами совместно) посвящена политике властей Азербайджана в отношении образования, языков и культуры дагестанских народов. Наконец, четвертая глава (написанная М. Е. Алексеевым) предлагает своего рода этнокультурный путеводитель по дагестанским народам, проживающим ныне в Азербайджане.¹

¹ Подготовка текста брошюры к печати осуществлена К. И. Казениным. Ответственность за возможные ошибки в тексте брошюры авторы несут совместно.

ГЛАВА 1

Дагестанские народы в новейшей истории суверенного Азербайджана

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ АЗЕРБАЙДЖАНА

РАСПАД СССР ПРИВЕЛ к ощутимым последствиям для дагестанских народов, населяющих северные районы Азербайджана. Со времени включения нынешнего Азербайджана в состав Российской империи и вплоть до 1991 года территория их проживания никогда не была разделена государственной границей. Возникновение ее сильнее всего ударило по лезгинам. Этот народ проживает в северо-восточных районах Азербайджана, непосредственно примыкающих к той части Дагестана, которая также населена лезгинами. Под властью Российской империи и СССР существовал практически единый ареал расселения лезгин, лишь условно разделенный границей РСФСР и Азербайджанской ССР (а ра-

нее – границей Дагестанской и Бакинской губерний) по реке Самур. После обретения Азербайджаном независимости эта граница стала совершенно реальной, и от того, какой режим на ней установлен властями России и Азербайджана, существенным образом стала зависеть жизнь «разделенного» лезгинского народа. Жесткий режим на границе, которую некоторые авторы называли «лезгино-лезгинской», означал обрыв многочисленных не только хозяйственных, но и родственных связей. Встала и одна более локальная, но важная для ведения сельского хозяйства проблема – распределение воды реки Самур для орошения земель в Дагестане и в Азербайджане.

Для аварцев и цахуров, проживающих в северо-западной части Азербайджана, возникновение государственной границы само по себе не имело столь фатальных последствий. Их зона расселения хотя и примыкает к Дагестану, но отделена от него высоким в той местности Большим Кавказским хребтом, поэтому говорить о существовании какой-то единой этнической общности, которую бы разделила государственная граница, в данном случае не приходится. Однако первые годы существования независимого Азербайджана вызвали крутой перелом в судьбе и этих дагестанских народов. Исторически многонациональные Закатальский и Белоканский районы столкнулись с политикой тотальной «тюркизации», проводимой протурецким Народным фронтом Азербайджана, правившим страной в 1992–1993 годах,

при президенте **Абуль-фазе Алиеве (Эльчибее)**.

В начале 1990-х годов было как минимум два фактора, которые работали на обострение межэтнических противоречий в Северном Азербайджане.

Во-первых, рост национального самосознания коренных народов самого Дагестана. Даже проживающие в Азербайджане аварцы, отделенные от своих дагестанских сородичей Большим Кавказским хребтом, осознавали единство с теми, кто участвовал в создании национально ориентированных аварских организаций в Дагестане.

Во-вторых, религиозный фактор. Этнические азербайджанцы по вероисповеданию – мусульмане-шииты, тогда как дагестанцы в подавляющем большинстве мусульмане-сунниты. Впрочем, в первые годы после исчезновения СССР этот древний раскол ислама мог сыграть заметную роль лишь в тех районах Азербайджана, где живут аварцы: данный народ на протяжении советских времен сохранил довольно мощную исламскую традицию, выведенную из религиозного «подполья» в конце 1980-х годов. У лезгин исламский фактор, по единодушной оценке специалистов, играл меньшую роль, хотя в 2000-е годы лезгинско-азербайджанские осложнения, по оценкам дагестанских СМИ, уже имели и религиозную подоплеку (см. ниже).

«Лезгинский вопрос» в Азербайджане с начала 1990-х годов был связан в первую очередь с лезгинской национальной организацией «Садвал» («Единство»). В интервью ба-

кинской газете «**Зеркало**» 25 августа 2004 года один из нынешних лидеров «Садвала» **Нияз Примов** сообщил, что эта организация «зародилась в начале 1960-х годов в студенческой среде Дагестана». Как политическая сила «Садвал» выступил сразу после распада СССР.

Официальную регистрацию организация получила в Минюсте Дагестана 9 июля 1993 года, в 1995 году регистрация была подтверждена Управлением Минюста РФ по Дагестану. Основным требованием, выдвигаемым «Садвалом», было соблюдение прав лезгин в процессе «раздела» Союза. При этом конкретные пути решения «лезгинского вопроса» предлагались разные – от учреждения лезгинских автономий в России и Азербайджане до радикального варианта создания единого «Лезгистана». Эти разные варианты объединялись общим пафосом – желанием преодолеть статус лезгин как «разделенного» народа. Лозунг «Садвала» – «За родину лезгин!» – так или иначе предполагал преодоление сложившегося в начале 1990-х положения вещей. Первым руководителем «Садвала» стал профессор физики из Махачкалы **Гаджи Абдурагимов** (он был избран секретарем исполкома «Садвала» на учредительном съезде этой организации в июне 1990 года). В руководстве «Садвала» состояли и состоят в основном представители Дагестана, а не северных районов Азербайджана.

Активную деятельность в Дагестане «Садвал» начал в 1989–1990 годах. В октябре – ноябре 1990 года состоялись I

и II съезды «Садвала», на которых были приняты Устав движения, Декларация и Обращение к народам Дагестана. В обращении этих съездов содержалась просьба к народным депутатам республики подтвердить право лезгинского народа на самоопределение, создать комиссию по изучению вопроса о выработке механизма воссоединения лезгинского народа и уточнению границ двух республик. Депутатов также призывали воздержаться от принятия Декларации о суверенитете до положительного решения лезгинского вопроса, а также не согласиться с принятием Декларации о суверенитете Азербайджана как нарушающей конституционные права лезгинского народа и узаконивающей разделение данного народа.

III съезд «Садвала», называвшийся также Съездом лезгинского народа, прошел в дагестанском поселке Касумкент 28 сентября 1991 года. На съезде была принята декларация «О восстановлении государственности лезгинского народа». В ней было подчеркнуто, что осуществление этой задачи возможно только «законным путем». На съезде был избран Лезгинский национальный совет, который в соответствии с разработанным положением является «полномочным представителем лезгин в отношениях с вышестоящими органами власти и управления». Хотя в руководстве «Садвала» ни в тот период, ни когда-либо позднее не состояли высокопоставленные дагестанские чиновники, можно сказать, что позиция движения была тогда в значительной мере поддержана официальной Махачкалой: 31 июля 1992 года Верхов-

ный Совет Дагестана принял решение о нецелесообразности установления границы между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой.

IV съезд «Садвала» проходил в ноябре 1993 года. К тому времени в руководстве лезгинского движения появился вышедший незадолго до этого в отставку генерал-майор **Мухуддин Кахриманов** (ныне председатель Совета старейшин «Садвала» и глава дагестанского отделения Народной партии «Патриоты России»). Съезд был попыткой объединить максимальное число лезгинских организаций Дагестана, других регионов России, а также Азербайджана.

В политическом отношении была подтверждена линия, сформулированная на предыдущем съезде. Стоит отметить, что 1993 год был пиком влияния национальных движений в Дагестане, и съезд «Садвала» тогда даже почтили своим присутствием некоторые федеральные политики. По данным Э. Кисриева [Кисриев 1999], на съезде была достаточно сложная борьба за влияние в лезгинском национальном движении. Генерал Кахриманов делал на съезде основной доклад, однако не был избран главой (председателем Национального совета) «Садвала». Эту должность занял врач-хирург из города Дербент (Южный Дагестан) **Нариман Рамазанов**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.